

Арбитражный суд Челябинской области
Воровского улица, дом 2, г. Челябинск, 454091, <http://www.chelarbitr.ru>
Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е

г. Челябинск

20 октября 2022 года

Дело № А76-25436/2021

Судья Арбитражного суда Челябинской области Кузнецова И.А., при ведении протокола и аудиозаписи судебного заседания секретарем судебного заседания Усмановой К.А., рассматривает в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Север-Югра», ОГРН 1038602002812, п.Сингапай Нефтеюганского р-на ХМАО-Югры, к Первухиной Наталье Владимировне, г.Челябинск, а также Пеннеру Сергею Петровичу, с.Ваганово Октябрьского р-на Челябинской области, при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области (455038, Челябинская область, г.Магнитогорск, пр-т Ленина, д.65, ОГРН: 1107446002003, дата присвоения ОГРН: 18.06.2010г., ИНН: 7456000017), о взыскании 8 280 548 руб. 23 коп.,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Север-Югра», ОГРН 1038602002812, п.Сингапай Нефтеюганского р-на ХМАО-Югры, 23.07.2021г. обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к Первухиной Наталье Владимировне, г.Челябинск, а также Пеннеру Сергею Петровичу, с.Ваганово Октябрьского р-на Челябинской области, о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности по обязательством ликвидированного должника и взыскании 8 280 548 руб. 23 коп.

Определением арбитражного суда от 27.07.2021г. исковое заявление было принято к производству с назначением даты предварительного судебного заседания (л.д.1-3). Определением суда от 06.09.2021г. дело было назначено к судебному разбирательству (л.д.55).

Определением суда от 11.10.2021г. к участию по делу в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, была привлечена Межрайонная инспекция федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области (455038, Челябинская область, г.Магнитогорск, пр-т Ленина, д.65, ОГРН: 1107446002003, дата присвоения ОГРН: 18.06.2010г., ИНН: 7456000017) – л.д.65, 66.

Лица, участвующие в деле, об арбитражном процессе по делу были извещены надлежащим образом в соответствии с положениями ст.ст. 121-123 АПК РФ (л.д.52, 53, 57-60, 68-70, 109), а также публично путем размещения информации в сети «Интернет». В судебном заседании принимал участие представитель истца, поддержавший исковые требования в полном объеме. Стороны, а также третьи лица в судебное заседание не явились, явку своих представителей не обеспечил, что в силу ч.3, 5 ст.156 АПК РФ не препятствует рассмотрению дела.

Дело рассмотрено Арбитражным судом Челябинской области в соответствии со ст.35 АПК РФ по адресу местожительства соответчиков – с.Ваганово Октябрьского р-на Челябинской области, а также г.Челябинск, что подтверждается адресными справками отдела адресно-справочной работы УВМ ГУ МВД России по Челябинской области (л.д.81, 119).

В обоснование заявленных требований истец указывает на следующие обстоятельства: определением Арбитражного суда ХМАО-Югры по делу № А76-18287/2019 от 10.02.2021г. с ООО «Южуралметаллснаб» в пользу ООО «Север-Югра» была взыскана задолженность в размере 8 280 548 руб. 23 коп. Указанное определение вступило в законную силу, фактически исполнено не было по причине исключения ООО «Южуралметаллснаб» из ЕГРЮЛ. Ввиду изложенного истец просит привлечь к субсидиарной ответственности руководителя ООО «Южуралметаллснаб» Первухину Н.В., а также единственного участника общества Пеннера С.П. и взыскать с них убытки в размере 8 280 548 руб. 23 коп. (л.д.4-7, 71-73, 89, 90, 141, 142).

Соответчиками в нарушение ч.1 ст.131 АПК РФ отзыв на исковое заявление не представлен. Вместе с тем, в соответствии с ч.4 ст.131, ч.1 ст.156 Кодекса, непредставление отзыва на исковое заявление или дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил представить лицам, участвующим в деле, не является препятствием к рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам.

Оценив, в порядке ст.71, 162 АПК РФ, представленные доказательства в отдельности, относимость, допустимость и их достоверность, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, суд приходит к следующим выводам:

Как следует из материалов дела, ООО «Север-Югра» за период с декабря 2016 по октябрь 2017 произведено перечисление денежных средств на общую сумму 8 280 548 рублей 23 копеек на счет ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ».

Решением Арбитражного суда ХМАО-Югры от 06.08.2020г. по делу № А75-18287/2019 ООО «Север-Югра» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев. Суд решил утвердить конкурсным управляющим ООО «Север-Югра» члена Крымского союза профессиональных арбитражных управляющих «Эксперт» Синько А.В. (л.д.13).

Конкурсный управляющий полагая, что указанные платежи являются недействительными сделками в силу статей 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку произведены при неравноценном встречном исполнении со стороны ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» (в отсутствие какого-либо встречного исполнения), совершены с целью вывода денежных средств должника и причинения вреда кредиторам, обратился в суд с соответствующим заявлением.

Определением Арбитражного суда ХМАО-Югры от 10.02.2021г. по делу № А75-18287/2019 заявление конкурсного управляющего Синько А.В. к ООО «Южуралметаллснаб» о признании недействительными группы сделок было удовлетворено. Суд определил признать недействительными совокупность сделок по перечислению ООО «Север-Югра» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Южуралметаллснаб», применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с ООО «Южуралметаллснаб» в конкурсную массу ООО «Север-Югра» 8 280 548 руб. 23 коп. (л.д.18-24).

При этом в ходе рассмотрения вышеуказанного заявления судом были установлены следующие обстоятельства:

Платежи были совершены в период с декабря 2016 по октябрь 2017, то есть в течение трех лет до принятия судом к производству заявления о признании должника банкротом (30.09.2019), что отвечает условию пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. В качестве основания платежа в спорных платежных поручениях указано: оплата по договору от 01.12.2015 № 15 поставка топлива, по договору от 03.10.2017 № 5 за дизтопливо, по договору цессии от 30.04.2017 № 92.

Как установлено Решением № 14/02 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» Межрайонной инспекции Федеральной

налоговой службы № 7 по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре на основании выездной налоговой проверки от 30 января 2019 года, установлено, что между ООО «Север - Югра» и ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» создан формальный документооборот по поставке ГСМ (создана «схема» направленная на получение неправомерного вычета по налогу на добавленную стоимость с привлечением контрагента, который фактически не является исполнителем по сделке) – л.д.43.

Более того установлено, что ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» не имело соответствующих условий для выполнения обязательств по реализации в адрес ООО «Север - Югра» товаров, а именно, имущества, транспортных средств, производственных активов, необходимого персонала.

В ходе выездной налоговой проверки установлено, что между ООО «Север-Югра» и ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» (ИНН: 7447181938) заключен договор поставки № 15 от 01.12.2016 года, согласно которому ответчик обязалось поставлять дизельное топливо, а ООО «Север-Югра» получать и оплачивать поставку. Сторонами была создана «схема», направленная на получение неправомерного вычета по НДС с привлечением ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ», которое фактически не являлось исполнителем по сделке, поскольку не имело соответствующих условий для реализации обязательств, а именно, необходимых производственных мощностей, транспортных средств, персонала для оказания услуг. В 2016 году по указанному договору ООО «Север-Югра» перечислило ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» денежные средства в размере 7 912 935 рублей, ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» перечислило денежные средства ИП Макаркину П.В. в размере 3 266 000 рублей.

Таким образом, налоговым органом установлено, что ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» не являлось исполнителем по сделке, документы, представленные в подтверждение исполнения по сделке, составлены для создания формального документооборота. Участие ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ» в созданной цепочке было необходимо для получения налоговой выгоды.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 19.11.2019 по делу № А75-15855/2019 указанное решение налогового органа признано обоснованным (л.д.25-33). Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020г. вышеуказанное решение суда было оставлено без изменения, апелляционная жалоба ООО «Север-Югра» - без удовлетворения (л.д.25-33).

В рамках дела № А75-15855/2019 судом установлено, что ООО «Челябзапчасть», ООО «Челсервис», ООО «ЮЖУРАЛМЕТАЛЛСНАБ», ООО «Южуралсервис» отсутствуют необходимые условия для достижения результатов соответствующей экономической и предпринимательской деятельности в силу отсутствия материальных и трудовых ресурсов; указанные организации не владели на праве собственности транспортными средствами, спецтехникой, в связи с чем они не могли самостоятельно оказать услуги по доставке дизельного топлива ООО «Север-Югра»; согласно условиям договоров спорные контрагенты должны были осуществлять хозяйственные операции (поставка дизельного топлива ежедневно либо раз в два/три дня, при этом расстояние между г. Нефтеюганск и г. Челябинск более 1 000 км) не по месту своего нахождения (г. Челябинск), при этом доказательства наличия у них обособленных подразделений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для осуществления хозяйственной деятельности на территории округа, в материалах дела отсутствуют.

Материалами проверки установлено, что должником применена схема вывода денежных средств из оборота общества через расчетные счета спорных контрагентов на личные счета физического лица Макаркина П.В., являющегося руководителем и единственным учредителем должника, что свидетельствует о несоблюдении должником пункта 2 статьи 54.1 НК РФ, поскольку основной целью совершения сделок со спорными контрагентами является неполная уплата сумма налогов в результате неправомерного уменьшения налоговой базы, завышения налоговых вычетов, вывод денежных средств из

оборота общества в личное распоряжение Макаркину П.В. без дальнейшего использования в финансово-хозяйственной деятельности ООО «Север-Югра» (л.д.25-33).

При указанных обстоятельствах, суд по делу № А75-18287/2019 пришел к выводу, что платежи на общую сумму 8 280 548 рублей 23 копеек подлежат признанию недействительными сделками на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве (л.д.19).

В силу ч.2 ст.69 АПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Как разъяснено в п.3.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 21.12.2011г. №30-П, признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если имеют значение для его разрешения.

В соответствии с п.2 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009г. №57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств», судам следует иметь в виду, что независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле по иску об оспаривании договора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, учитывается судом, рассматривающим второе дело.

Определение Арбитражного суда ХМАО-Югры от 10.02.2021г. по делу № А75-18287/2019 не обжаловалось, вступило в законную силу; основания ставить под сомнения изложенные в нем выводы отсутствуют, ввиду чего факт наличия задолженности ООО «Южуралметаллснаб» перед ООО «Север-Югра» является установленным и не подлежит дальнейшему доказыванию.

Как указывается истцом, до настоящего времени присужденные ООО «Север-Югра» денежные средства взыскателем получены не были.

Учитывая, что задолженность перед ООО «Север-Югра» не была погашена, истец обратился в суд с иском к Первухиной Н.В., а также Пеннеру С.П. об их привлечении к субсидиарной ответственности.

Необходимо отметить, что в соответствии с п.1, 2 ст.48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом.

Согласно п.1, 3 ст.49 Кодекса, юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Анализ вышеуказанных положений позволяет прийти к выводу, что юридическое лицо является самостоятельным участником гражданских правоотношений, обладающим правосубъектностью и способностью нести личную имущественную ответственность.

По данным ЕГРЮЛ, общество «Южуралметаллснаб» имело организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью (л.д.15).

В силу ч.1 ст.2 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества.

Следовательно, по общему правилу участники общества с ограниченной ответственностью не несут ответственности по обязательствам юридического лица.

В соответствии с п.1 ст.53.1. ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (п.3 вышеуказанной статьи).

Таким образом, несмотря на синкретичность института возмещения убытков, закон связывает механизм привлечения участников и руководителя единоличного исполнительного органа юридического лица к субсидиарной ответственности с выявленными фактами недобросовестности и неразумности их поведения, смещая акцент с презумпции виновности лица, нарушившего обязательство (п.2 ст.401 ГК РФ) к опровержению презумпции добросовестности (п.5 ст.10 ГК РФ).

В соответствии с п.5 ст.10 Кодекса, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В Определении Верховного Суда РФ от 01.09.2015г. № 5-КГ15-92 разъяснено, что презумпция добросовестности и разумности действий субъектов гражданских правоотношений предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на той стороне, которая заявляет о недобросовестности и неразумности этих действий.

Из изложенного следует, что само по себе наличие непогашенной задолженности общества перед его кредиторами не влечет субсидиарной ответственности его участника или руководителя.

Как следует из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «Южуралметаллснаб» (сокращенное наименование ООО «Южуралметаллснаб») зарегистрировано в ЕГРЮЛ 08.12.2010г. за основным государственным регистрационным номером (ОГРН) 1107447016203 (л.д.15).

28 октября 2020 года МИФНС №17 по Челябинской области внесена запись за ГРН № 2207400951756 о принятии регистрирующим органом решения о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ ввиду наличия сведений о юридическом лице, в отношении которых внесена запись о недостоверности.

Впоследствии, 22.12.2020г. на основании решения суда внесена запись за ГРН 2207401134807 о дисквалификации лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица. Затем, 16.02.2021г., ООО «Южуралметаллснаб» было исключено из ЕГРЮЛ в связи с наличием сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности (л.д.16,17).

В соответствии со ст.64.2 ГК РФ, ч.1, 2 ст.21.1. Федерального закона от 08.08.2001г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность. Такое юридическое лицо может быть исключено из единого

государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

При наличии одновременно всех указанных в п.1 настоящей статьи признаков недействующего юридического лица регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (Постановление от 06.12.2011г. №26-П, Определения от 17.01.2012, №143-О-О, от 24.09.2013 №1346-О, от 26.05.2016 №1033-О и др.), правовое регулирование, установленное вышеуказанной статьей, направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ (в том числе о прекращении деятельности юридического лица), доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращение недобросовестного использования фактически недействующих юридических лиц и тем самым - на обеспечение стабильности гражданского оборота.

Согласно данным ЕГРЮЛ по состоянию на 02.06.2021г., лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, его директором, являлась Первухину Н.В., а его единственным участником – Пеннер С.П. (л.д.15).

Истцом в качестве основания привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности указано бездействие, выразившееся в наличии непогашенной задолженности перед кредитором (истцом), о которой, по мнению истца, Первухина Н.В. и Пеннер С.П. знали, однако мер по ее погашению не предпринимали, равно как умышленно не устраняли причины, в следствии которых общество «Южуралметаллснаб» было исключено из ЕГРЮЛ (т.1 л.д.5, 6).

В случае несостоятельности (банкротства) общества по вине его участников или по вине других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на указанных участников или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам (ч.3 ст.3 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п.1-3 ст.53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества (ч.3.1. указанной статьи).

Истец полагает, что ответчик, реализуя управленческие и корпоративные функции, знал или должен был знать о противоправности своих действий, совершенных в ущерб интересам истца, однако не принял мер по прекращению либо отмене процедуры исключения общества из ЕГРЮЛ.

К понятиям недобросовестного или неразумного поведения учредителя и руководителя общества следует применять разъяснения, изложенные в п.2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Согласно указанным разъяснениям, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была

заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Конституция РФ в качестве одной из основ конституционного строя провозглашает свободу экономической деятельности (ч.1 ст.8) и закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч.1 ст.34).

В силу данных конституционных предписаний граждане могут самостоятельно определять сферу своей экономической деятельности и осуществлять ее как непосредственно, в индивидуальном порядке, так и опосредованно, в том числе путем создания коммерческого юридического лица либо участия в нем единолично или совместно с другими гражданами и организациями.

В то же время осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч.3 ст.17 Конституции РФ). Исходя из этого, отдавая предпочтение тому или иному способу осуществления экономической деятельности, граждане соглашаются с теми юридическими последствиями, которые обуславливаются установленным федеральным законодателем - исходя из существа и целевой направленности соответствующего вида общественно полезной деятельности и положения лица в порождаемых ею отношениях - правовым статусом субъектов этой деятельности, включая права и обязанности, а также меры ответственности.

Одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, которые создаются в целях осуществления предпринимательской деятельности и наиболее востребованы рынком, являются хозяйственные общества, в частности их разновидность - общество с ограниченной ответственностью (п.4 ст.66 ГК РФ).

Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, корпоративные права и обязанности их

участников непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекают - они регулируются федеральными законами, в частности ГК РФ и Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» (определения от 15.11.2007г. № 758-О-О и от 03.07.2014г. № 1564-О). Федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему ст.71 (пункт «о») и 76 (ч.1) Конституции РФ полномочий, при регулировании гражданско-правовых, в том числе корпоративных, отношений призван обеспечивать их участникам справедливое, соответствующее разумным ожиданиям граждан, потребностям рынка, социально-экономической ситуации в стране, не ущемляющее свободу экономической деятельности и не подавляющее предпринимательскую инициативу соотношение прав и обязанностей, а также предусмотреть соразмерные последствиям нарушения обязанностей, в том числе обязательств перед потребителями, меры и условия привлечения к ответственности на основе конституционно значимых принципов гражданского законодательства.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее обращал внимание на то, что наличие доли участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не только означает принадлежность ее обладателю известной совокупности прав, но и связывает его определенными обязанностями (Определение от 03.07.2014г. № 1564-О).

Гражданское законодательство, регламентируя правовое положение коммерческих корпоративных юридических лиц, к числу которых относятся общества с ограниченной ответственностью, также четко и недвусмысленно определяет, что участие в корпоративной организации приводит к возникновению не только прав, но и обязанностей (п.4 ст.65.2 ГК РФ).

Корпоративные обязанности участников сохраняются до прекращения юридического лица - внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц. Ряд из них непосредственно связан с самим завершением деятельности организации - это обязанности по надлежащему проведению ликвидации юридического лица.

Завершение деятельности юридических лиц представляет собой протяженные во времени, многостадийные ликвидационные процедуры, направленные в том числе на обеспечение интересов их кредиторов. Указанные процедуры, как правило, связаны со значительными временными и финансовыми издержками, желание освободиться от которых побуждает контролирующих общество лиц к уклонению от исполнения установленных законом обязанностей по ликвидации юридического лица.

В п.2 ст.62 ГК РФ закреплено, что учредители (участники) юридического лица независимо от оснований, по которым принято решение о его ликвидации, в том числе в случае фактического прекращения деятельности юридического лица, обязаны совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица; при недостаточности имущества юридического лица учредители (участники) юридического лица обязаны совершить указанные действия за свой счет.

В случае недостаточности имущества организации для удовлетворения всех требований кредиторов ликвидация юридического лица может осуществляться только в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве) (п.6 ст.61, абз.2 п.4 ст.62, п.3 ст.63 ГК РФ). На учредителей (участников) должника, его руководителя и ликвидационную комиссию (ликвидатора) (если таковой назначен) законом возложена обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (ст.9, п.2 и 3 ст.224 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно обращался к вопросам, связанным с исключением юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц в порядке ст.21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», и, в частности, указывал, что правовое регулирование, установленное данной нормой, направлено на

обеспечение достоверности сведений, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц, доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращение недобросовестного использования фактически недействующих юридических лиц и тем самым - на обеспечение стабильности гражданского оборота (Постановление от 06.12.2011г. № 26-П; определения от 17.01.2012г. № 143-О-О, от 24.09.2013г. № 1346-О, от 26.05.2016г. № 1033-О и др.).

Исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц является вынужденной мерой, приводящей к утрате правоспособности юридическим лицом, минуя необходимые, в том числе для защиты законных интересов его кредиторов, ликвидационные процедуры. Она не может служить полноценной заменой исполнению участниками организации обязанностей по ее ликвидации, в том числе в целях исполнения организацией обязательств перед своими кредиторами, тем более в случаях, когда иски требования кредитора к организации уже удовлетворены судом и, соответственно, включены в исполнительное производство.

Распространенность случаев уклонения от ликвидации обществ с ограниченной ответственностью с имеющимися долгами и последующим исключением указанных обществ из единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке побудила федерального законодателя в п.3.1 ст.3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (введенном Федеральным законом от 28 декабря 2016 года № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») предусмотреть компенсирующий негативные последствия прекращения общества с ограниченной ответственностью без предваряющих его ликвидационных процедур правовой механизм, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества.

Предусмотренная оспариваемой нормой субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При этом, как отмечается Верховным Судом Российской Федерации, долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст.1064 ГК РФ) (п.22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 года; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 305-ЭС19-17007(2)).

При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности - для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

По смыслу п.3.1 ст.3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями п.3 ст.53, ст.53.1, 401 и 1064 ГК РФ, образовавшиеся в связи с исключением из единого государственного реестра юридических лиц общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении общества, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности. Соответственно, привлечение к ней возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга

возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

Неосуществление контролируемыми лицами ликвидации общества с ограниченной ответственностью при наличии на момент исключения из единого государственного реестра юридических лиц долгов общества перед кредиторами, тем более в случаях, когда иски кредитора к обществу уже удовлетворены судом, может свидетельствовать о намеренном, в нарушение предписаний ст.17 (ч.3) Конституции РФ, пренебрежении контролируемыми обществом лицами своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества, приводит к подрыву доверия участников гражданского оборота друг к другу, дестабилизации оборота, а если долг общества возник перед потребителями - и к нарушению их прав, защищаемых специальным законодательством о защите прав потребителей.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на недобросовестность предшествующего исключению юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц поведения тех граждан, которые уклонились от совершения необходимых действий по прекращению юридического лица в предусмотренных законом процедурах ликвидации или банкротства, и указывал, что такое поведение может также означать уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами юридического лица (определения от 13.03.2018г. № 580-О, № 581-О и № 582-О, от 29.09.2020г. № 2128-О и др.).

Лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, законом предоставляется возможность подать мотивированное заявление, при подаче которого решение об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц не принимается (п.3 и 4 ст.21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), что, в частности, создает предпосылки для инициирования кредитором в дальнейшем процедуры банкротства в отношении должника. Во всяком случае, решение о предстоящем исключении не принимается при наличии у регистрирующего органа сведений о возбуждении производства по делу о банкротстве юридического лица, о проводимых в отношении юридического лица процедурах, применяемых в деле о банкротстве (абз.2 п.2 ст.21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Это дает возможность кредиторам при наличии соответствующих оснований своевременно инициировать процедуру банкротства должника.

Однако само по себе то обстоятельство, что кредиторы общества не воспользовались подобной возможностью для пресечения исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц, не означает, что они утрачивают право на возмещение убытков на основании п.3.1 ст.3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Во всяком случае, если от профессиональных участников рынка можно разумно ожидать принятия соответствующих мер, предупреждающих исключение общества-должника из реестра, то исходить в правовом регулировании из использования указанных инструментов гражданами, не являющимися субъектами предпринимательской деятельности, было бы во всяком случае завышением требований к их разумному и осмотрительному поведению.

При обращении в суд с соответствующим иском доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц.

Соответственно, предъявление к истцу-кредитору требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

По смыслу названного положения ст.3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», если истец представил доказательства наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательства исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц, контролировавшее лицо может дать пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. В случае отказа от дачи пояснений (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты, непредоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается судом на ответчика.

Таким образом, п.3.1 ст.3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предполагает его применение судами при привлечении лиц, контролировавших общество, исключенное из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом для недействующих юридических лиц, к субсидиарной ответственности по его долгам по иску кредитора - физического лица, обязательство общества перед которым возникло не в связи с осуществлением кредитором предпринимательской деятельности и исковые требования кредитора к которому удовлетворены судом, исходя из предположения о том, что именно бездействие этих лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом - кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное.

Само по себе исключение общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц - учитывая различные основания, при наличии которых оно может производиться, возможность судебного обжалования действий регистрирующего органа и восстановления правоспособности юридического лица, а также принимая во внимание принципы ограниченной ответственности, защиты делового решения и неизменно сопутствующие предпринимательской деятельности риски - не может служить неопровержимым доказательством совершения контролирующими общество лицами недобросовестных действий, повлекших неисполнение обязательств перед кредиторами, и достаточным основанием для привлечения к ответственности в соответствии с положениями, закрепленными в п.3.1 ст.3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Соответственно, лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по обычным условиям делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности общества с ограниченной ответственностью предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед своими кредиторами.

Вышеуказанная позиция отображена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.05.2021г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук».

В Определении Конституционного Суда РФ от 11.11.2021г. № 2358-О было также отмечено, что сделанный Судом в Постановлении от 21 мая 2021 года № 20-П вывод, связанный с предметом рассмотрения по делу (когда истцом-кредитором выступает физическое лицо-потребитель, чьи права гарантированы также специальным

законодательством о защите прав потребителей), сам по себе не исключает применения такого же подхода к распределению бремени доказывания в случаях, когда кредитором выступает иной субъект, нежели физическое лицо, обязательство общества перед которым возникло не в связи с осуществлением кредитором предпринимательской деятельности.

В данном случае истцом доказано совершение соответчиками действий, свидетельствующих об недобросовестности и неразумности, вследствие чего на последних перешло бремя опровержения данных обстоятельств.

Определениями от 06.09.2021г. (л.д.55), от 11.10.2021г. (л.д.65, 66), от 21.12.2021г. (л.д.84), от 01.03.2022г. (л.д.98), от 12.04.2022г. (л.д.100) суд неоднократно предлагал ответчикам:

- представить письменные пояснения, по какой причине ответчиком было допущено исключение предприятия ООО «Южуралметаллснаб» из ЕГРЮЛ;
- пояснения относительно того, предпринимались ли ответчиком меры по самостоятельному инициированию процедуры ликвидации в рамках ГК либо процедуры банкротства предприятия;
- какие меры предпринимались ответчиком с целью погашения задолженности;
- сведения о наличии денежных средств на расчетных счетах предприятия в период возможного погашения задолженности перед истцом;
- информация о кредитной организации, банке, в которых были открыты расчетные счета общества;
- сведения о количестве и реквизитах расчетных счетов ликвидированного общества.

Вместе с тем, соответствующее предложение суда Первухиной Н.В. и Пеннером С.П. было проигнорировано.

Более того, МИФНС России № 17 по Челябинской области по запросу суда были предоставлены сведения о расчетных счетах ООО «Южуралметаллснаб» (л.д.86, 87). По информации, следующей из выписки по расчетному счету ООО «Южуралметаллснаб», открытому в КБ «ЛОКО-Банк» (АО), у общества имелся один счет, закрытый 26.02.2021г. (л.д.103). Сальдо на начало периода (01.01.2021г.) составило 725 371 руб. 24 коп., на конец периода (26.02.2021г.) – 615 371 руб. 24 коп. Операции по счету обществом не проводились (л.д.104). Согласно истребованным судом сведениям в УМВД России по г.Челябинску, у ООО «Южуралметаллснаб» отсутствуют какие-либо транспортные средства (л.д.127, 128, 132). Управлением Росрестра по Челябинской области сведений о наличии у упомянутого общества какого-либо имущества также представлено не было.

Таким образом, из содержания указанных документов очевидно следует, что оборотных средств у ООО «Южуралметаллснаб» было изначально недостаточно, чтобы урегулировать вопрос о погашении задолженности перед истцом. Более того, имея на расчетном счете определенный запас денежных средств - 725 371 руб. 24 коп. – ответчиками не предпринимались меры в том числе по частичному погашению возникшей задолженности. Более того, факты недобросовестного поведения при реализации управленческих функций ООО «Южуралметаллснаб» также установлены вступившими в законную силу судебными актами Арбитражного суда ХМАО-Югры по делам № А75-15855/2019, № А75-18287/2019.

В силу ч.2 ст.9, ч.3.1. ст.70 АПК РФ, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018г. №308-ЭС17-6757(2,3) по делу №А22-941/2006 разъяснено, что исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (ст.9, ч.3 ст.65, ч.3.1 ст.70 АПК РФ).

Как разъяснено в абз.4 п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, в том числе непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела в силу части 2 статьи 9 АПК РФ может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в отнесении на лицо судебных расходов (часть 5 статьи 65 АПК РФ), в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам (часть 4 статьи 131 АПК РФ), оставлении искового заявления без рассмотрения (пункт 9 части 1 статьи 148 АПК РФ), появлении у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ).

В силу ч.6 ст.121, ч.1 ст.123 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Письма об извещении ответчиков о начале производства по делу были направлены по адресам их местожительства в соответствии с данными ГУ МВД России по Челябинской области (л.д.81, 119) и возвращены адресанту по истечении срока хранения (л.д.53, 60, 68, 69, 79, 109, 140, 151).

Согласно п.1 ст.165.1. ГК РФ, заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

При этом, как разъяснено в п.67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», бремя доказывания факта направления (осуществления) сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение.

При указанных обстоятельствах суд располагает доказательствами надлежащего уведомления соответчиков о возбуждении производства по делу. Вместе с тем, ни Первухиной Н.В., ни Пеннером С.П. доводы истца не оспорены, оценка им не дана, позиция по делу не изложена, доказательства погашения задолженности не представлены.

Более того, в нарушение ст.3 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст.10 ГК РФ, ни Первухиной Н.В., ни Пеннером С.П. не были даны пояснения относительно причин исключения общества «Южуралметаллснаб» из ЕГРЮЛ, не представлены доказательства правомерности своего поведения. Объективные данные, свидетельствующие о невозможности Первухиной Н.В. и Пеннером С.П. надлежащим образом осуществить ликвидацию ООО «Южуралметаллснаб», а также произвести расчеты с ООО «Север-Югра» в материалах дела отсутствуют.

При указанных обстоятельствах, по мнению суда, в действиях ответчиков очевидны признаки недобросовестности, поскольку, являясь руководителем и соответственно единственным учредителем ООО «Южуралметаллснаб», ответчики не могли не знать о наличии у их общества долга перед истцом, подтвержденным вступившим в законную силу судебным актом. При этом, как следует из материалов дела, попыток погасить долг перед истцом либо выполнить обязанность по направлению заявления общества о банкротстве (в случае отсутствия у общества 8 280 548 руб. 23 коп.), ответчиком не предпринималось. Иного ни Первухиной Н.В., ни Пеннером С.П. не доказано.

Необходимо также отметить, что определение Арбитражного суда ХМАО-Югры по делу № А75-18287/2019 было вынесено 10.02.2021г. (л.д.18-24), тогда как запись за ГРН 2217400124885 о прекращении деятельности юридического лица ООО «Южуралметаллснаб» внесена в ЕГРЮЛ 16.02.2021г. (л.д.15), ввиду чего следует прийти к выводу, что ни соответчиками, ни руководим ими обществом не предпринималось никаких действий к исполнению упомянутого судебного акта.

В силу п.1 ст.393 ГК РФ, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В п.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 02.07.2020г. № 32-П разъяснено, что по смыслу п.1 ст.15 и ст.1064 ГК РФ обязательства по возмещению вреда обусловлены, в первую очередь, причинной связью между противоправным деянием и наступившим вредом. Иное означало бы бесосновательное и, следовательно, несправедливое привлечение к ответственности в нарушение конституционных прав человека и гражданина, прежде всего права частной собственности.

Необходимым условием (*conditio sine qua non*) возложения на лицо обязанности возместить вред, причиненный потерпевшему, включая публично-правовые образования, является причинная связь, которая и определяет сторону причинителя вреда в деликтном правоотношении.

Поскольку взыскание убытков с руководителей и участников юридических лиц, в том числе обществ с ограниченной ответственностью, производится по правилам ст.15 и 1064 ГК РФ, для удовлетворения соответствующего требования истец должен доказать совокупность следующих обстоятельств:

- размер и наличие убытков;
- факт причинения убытков действиями противоположной стороны;
- причинно-следственная связь между действиями ответчика и причиненными истцу убытками.

При этом для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов. Недоказанность какого-либо обстоятельства является основанием для отказа в удовлетворении иска. Вместе с тем, поскольку в данном случае прослеживаются все элементы, обуславливающие возможность привлечения Первухиной Н.В. и Пеннера С.П. к субсидиарной ответственности, требование ООО «Север-Югра» признается судом обоснованным.

Ввиду изложенного требование о взыскании с Первухиной Н.В. и Пеннера С.П. убытков подлежит удовлетворению судом в заявленном размере, а именно 8 280 548 (восемь миллионов двести восемьдесят тысяч пятьсот сорок восемь) рублей 23 копейки на основании ст.15, 53.1, 393 ГК РФ.

В соответствии с ч.2 ст.168 АПК РФ, при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

Согласно ч.1 ст.110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицом, участвующим в деле, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются со стороны. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом (ст.101 Кодекса).

Принципы исчисления и размер государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления в арбитражные суды, установлены статьей 333.21 НК РФ.

Как следует из подп.1 п.1 ст.333.21 НК РФ, по делам, рассматриваемым арбитражными судами, размер государственной пошлины при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, составляет 33 000 рублей плюс 0,5 процента суммы, превышающей 2 000 000 рублей, но не более 200 000 рублей при цене иска свыше 2 000 000 рублей.

Таким образом, при цене иска, равной 8 280 548 (восемь миллионов двести восемьдесят тысяч пятьсот сорок восемь) рублей 23 копейки, уплате подлежит государственная пошлина в размере 64 403 (шестьдесят четыре тысячи четыреста три) рубля 00 копеек, исходя из расчета: $33\,000 + (8\,280\,548,00 - 2\,000\,000) * 0,5\% \leq 200\,000$.

При обращении в суд ООО «Север-Югра» государственная пошлина за рассмотрение дела уплачена не была, в связи с предоставлением отсрочки по ее уплате (л.д.1-3).

Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая в постановлении от 11.07.2017г. № 20-П конституционно-правовой смысл частей 1 и 2 статьи 110 АПК РФ, отметил, что из требований Конституции Российской Федерации, определяющих нормативное содержание и механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи со сложившимися в практике Конституционного Суда Российской Федерации и доктрине процессуального права подходами не вытекает несовместимость универсального (общего) характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, с теми или иными формами проявления дифференциации правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений.

По общему правилу, отнесение судебных расходов на ответчика обусловлено тем, что истцу (заявителю) пришлось обратиться в суд с требованием о защите права, нарушенного другой стороной (ответчиком), то есть расходы возлагаются на лицо, следствием действий которого явилось нарушение права истца.

Исходя из необходимости обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики при решении вопросов, касающихся распределения понесенных по конкретным делам судебных расходов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации

в постановлении от 21.01.2016г. № 1 дал разъяснения, предполагающие возможность дифференцированного, с учетом объективной специфики категории дела, подхода к применению принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, а также в целях сбалансированной реализации частных и публичных интересов.

Согласно разъяснениям, данным в абз. 2 п.18 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» в случае, когда решение принято против нескольких ответчиков, понесенные истцом судебные расходы по уплате государственной пошлины взыскиваются судом с данных ответчиков как содолжников в долевом обязательстве, независимо от требований истца взыскать такие расходы лишь с одного или нескольких из них.

Однако, впоследствии в абз.2 п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», было разъяснено, что если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке.

Поскольку судебные издержки и расходы по государственной пошлине составляют судебные расходы (статья 101 АПК РФ), справедливо полагать, что они подлежат распределению аналогичным образом.

Ввиду удовлетворения заявленных исковых требований, расходы по оплате государственной пошлины в размере 64 403 (шестьдесят четыре тысячи четыреста три) рубля 00 копеек подлежат солидарному возмещению за счет ответчиков, Первухиной Н.В. и Пеннера С.П.

Кроме того, как разъяснено в п.16 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», в тех случаях, когда до окончания рассмотрения дела государственная пошлина не была уплачена (взыскана) частично либо в полном объеме ввиду действия отсрочки, рассрочки по уплате госпошлины, увеличения истцом размера исковых требований после обращения в арбитражный суд, вопрос о взыскании неуплаченной в федеральный бюджет государственной пошлины разрешается судом исходя из следующих обстоятельств.

Если суд удовлетворяет заявленные требования, государственная пошлина взыскивается с другой стороны непосредственно в доход федерального бюджета применительно к части 3 статьи 110 АПК РФ. При отказе в удовлетворении требований государственная пошлина взыскивается в федеральный бюджет с лица, увеличившего размер заявленных требований после обращения в суд, лица, которому была дана отсрочка или рассрочка в уплате государственной пошлины.

При указанных обстоятельствах, государственная пошлина в размере 64 403 (шестьдесят четыре тысячи четыреста три) рубля 00 копеек подлежит солидарному взысканию с ответчиков в доход федерального бюджета.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 110, 167-170, ч.1 ст.171, ст.176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Заявленные исковые требования удовлетворить.

Привлечь Первухину Наталью Владимировну, г.Челябинск, а также Пеннера Сергея Петровича, с.Ваганово Октябрьского р-на Челябинской области, к субсидиарной ответственности по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица - общества с ограниченной ответственностью «Южуралметаллснаб», ОГРН 1107447016203, дата прекращения деятельности: 16.02.2021г.

Взыскать в солидарном порядке с Первухиной Натальи Владимировны, г.Челябинск, а также Пеннера Сергея Петровича, с.Ваганово Октябрьского р-на Челябинской области, в пользу общества с ограниченной ответственностью «Север-Югра», ОГРН 1038602002812, п.Сингапай Нефтеюганского р-на ХМАО-Югры, убытки в размере 8 280 548 (Восемь миллионов двести восемьдесят тысяч пятьсот сорок восемь) рублей 23 копейки.

Взыскать в солидарном порядке с Первухиной Натальи Владимировны, г.Челябинск, а также Пеннера Сергея Петровича, с.Ваганово Октябрьского р-на Челябинской области, в доход федерального бюджета государственную пошлину за рассмотрение дела в размере 64 403 (Шестьдесят четыре тысячи четыреста три) рубля 00 копеек.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме). Апелляционная жалоба подается в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://18aas.arbitr.ru>.

Судья

И.А. Кузнецова